

Тридцатая сессия
Пункт 110 предварительной повестки дня*

ПРАВОПРЕЕМСТВО ГОСУДАРСТВ В ОТНОШЕНИИ ДОГОВОРОВ

Доклад Генерального секретаря

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	2
II. КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ	
Австрия	4
Бельгия	5
Дания	11
Ирландия	12
Мексика	12
Нидерланды	14
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	18
Соединенные Штаты Америки	19
Франция	25
Швеция	30

* A/10150

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В докладе о работе своей двадцать шестой сессии Комиссия международного права представила Генеральной Ассамблее в 1974 году ряд проектов статей о правопреемстве государств в отношении договоров 1/. Рассмотрев этот доклад, Генеральная Ассамблея приняла на своем 2319 пленарном заседании 14 декабря 1974 года резолюцию 3315 (XXIX). В пунктах 1-4 раздела II этой резолюции говорится следующее:

"Генеральная Ассамблея,

"...

1. выражает свою признательность Комиссии международного права за ее ценную работу по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров и специальным докладчиком по данному вопросу за их вклад в эту работу;

2. предлагает государствам-членам Организации представить Генеральному секретарю не позднее 1 августа 1975 года свои письменные комментарии и замечания по проекту статей о правопреемстве государств в отношении договоров, содержащемуся в докладе Комиссии международного права о работе ее двадцать шестой сессии 1/, включая комментарии и замечания по предложениям, упомянутым в пункте 75 этого доклада, которые Комиссия не смогла обсудить из-за недостатка времени, и по процедуре и форме, в соответствии с которыми должна быть завершена работа по этому проекту статей;

3. просит Генерального секретаря до тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи распространить комментарии и замечания, представленные в соответствии с пунктом 2 выше;

4. постановляет включить в предварительную повестку дня своей тридцатой сессии пункт, озаглавленный "Правопреемство государств в отношении договоров."

2. В письме от 31 января 1975 года Генеральный секретарь обратил внимание государств-членов на пункты 2 и 3 раздела II резолюции 2926 (XXVII) Генеральной Ассамблеи.

3. Комментарии и замечания, полученные Генеральным секретарем от государств-членов к 6 сентября 1975 года, приводятся ниже. Любые комментарии и замечания, полученные после этой даты, будут распространены в виде добавлений к настоящему документу.

1/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, дополнение № 10 (A/9610/Rev.1) глава II.

/...

4. Замечания государств-членов по проекту статей о правопреемстве государств в отношении договоров, принятому Комиссией международного права на ее двадцать четвертой сессии, состоявшейся в 1972 году, приводятся в докладе комиссии о работе ее двадцать шестой сессии 2/.

2/ Там же, приложение I. Эти замечания были первоначально воспроизведены в документах A/CN.4/275 и Add. 1 и 2 и A/CN.4/L.205.

/...

II. КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

АВСТРИЯ

Подлинный текст на английском языке
24 июля 1975 года

Федеральное правительство Австрии считает, что кодификация международного права равносильна его развитию. Проекты статей о правопреемстве государств в отношении договоров были внимательно изучены компетентными органами Австрии, которые пришли к следующим выводам.

Следует высказать конкретное замечание в отношении пункта 2 статьи 19, в котором указывается, что новое независимое государство при установлении своего статуса в качестве участника многостороннего договора или договаривающегося государства может при определенных условиях сформулировать какую-либо новую оговорку. Идея, содержащаяся в данном положении, по-видимому, возникает в связи с неправильным пониманием концепции правопреемства. Новое государство осуществляет правопреемство в отношении конвенций точно на таких же условиях, на каких они распространяются на их территориальных предшественников, и поэтому оно осуществляет правопреемство и в отношении оговорок последних. Оно может снять эти оговорки, поскольку это является также правом и его предшественника, однако оно не может сделать новых оговорок, поскольку его предшественник также не может сделать этого. Если новое независимое государство желает сделать оговорки, оно должно использовать процедуру ратификации или присоединения, для того чтобы стать участником многостороннего договора.

Кроме этого, федеральное правительство Австрии считает несущественным предлагаемый проект статьи 12 bis, который согласно пункту 75 доклада Комиссии международного права до сих пор не мог быть рассмотрен Комиссией международного права из-за недостатка времени. Именно по этой причине предлагаемый проект статьи, даже если судить по выводам, изложенным в объяснительной записке в отношении его 3/, по-видимому, дает неправильное представление о характере уведомления о правопреемстве, поскольку последнее всегда имеет силу с момента получения независимости. Таким образом, якобы имеющийся недостаток, который благодаря предлагаемому проекту статьи 12 bis, предполагается устранить в отношении "многосторонних договоров универсального характера", не распространяется на любой многосторонний договор.

3/ Там же, сноска 57.

Что касается предлагаемого проекта статьи 32 в отношении урегулирования споров ^{4/}, то опыт предыдущих конвенций, кодифицированных под эгидой Организации Объединенных Наций, свидетельствует о том, что формулирование такого положения, обычно требующее тщательного обсуждения, лучше всего предпринять в рамках дипломатической конференции.

Поэтому созывать такую международную дипломатическую конференцию, видимо, следует лишь после того, как Комиссия международного права завершит выработку проекта конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров. Поскольку Комиссия международного права рассматривает предлагаемый проект статей 12 bis и 32, федеральное правительство Австрии, несмотря на возражения Австрии в отношении этих предлагаемых проектов статей, высказанные в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее двадцать девятой сессии, считает, что Комиссия международного права должна в течение определенного времени продолжать рассмотрение этих статей.

Если Комиссия международного права не придет к единодушному мнению в отношении формулировки рассматриваемых статей, то, по-видимому, необходимо будет сформулировать альтернативные предложения.

Впоследствии эти альтернативные предложения могут быть рассмотрены на международной дипломатической конференции, созыв которой федеральное правительство Австрии поддерживает.

БЕЛЬГИЯ

Подлинный текст на французском языке
25 августа 1975 года

1. Правительство Бельгии с большим интересом изучило проект статей о правопреемстве государств в отношении договоров, принятый во втором чтении Комиссией международного права в ходе ее двадцать шестой сессии. Оно считает, что этот проект отвечает требованиям точности и ясности, которых в прошлом часто не хватало в этой столь важной области международных отношений. Значение проекта заключается, кроме того, в том, что его последующее принятие международным сообществом позволит завершить дело кодификации общего права договоров.

2. Правительство Бельгии в целом может дать свое согласие в отношении основополагающих принципов, вытекающих из проекта; действительно, по его мнению, этот проект представляет собой удачную попытку компромисса между принципом правопреемства — вытекающего из нормы "pacta sunt servanda", — и принципом "tabula rasa", основанным на праве самоопределения.

---

^{4/} Там же, сноска 58.

3. Правительство Бельгии считает проект статей в целом приемлемым; оно с удовлетворением отмечает, что Комиссия международного права в значительной степени разработала положения, касающиеся случаев правопреемства, помимо случаев, связанных с правопреемством новых независимых государств, сохранив при этом все положения, касающиеся последних. Правительство Бельгии хочет подчеркнуть, что оно понимает принцип "tabula rasa" как означающий, что новое государство имеет право быть или не быть стороной договора; согласно такому толкованию принцип "tabula rasa" не может, таким образом, иметь следствием, что какое-либо новое независимое государство автоматически лишается прав, вытекающих из договоров, заключенных его предшественником, в момент правопреемства.

Принцип "tabula rasa" - статьи 11 и 12 проекта

4. Представляется нормальным, что какое-либо новое независимое государство, как любое суверенное государство, свободно решать вопрос о том, какие договоры среди договоров, заключенных его предшественником, будут сохраняться в силе, а какие договоры будут денонсированы. Считать новые независимые государства автоматически связанными, в силу нормы "pacta sunt servanda" договорными обязательствами, которые они сами на себя не брали, было бы противоречием принципу суверенного равенства государств.

5. С другой стороны, в интересах международного сообщества следить за тем, чтобы правопреемство государств в отношении договоров не нарушало существующие договорные отношения, установленные в соответствии с международным правом, и равновесие, необходимое для поддержания международного порядка, которым также должны пользоваться новые независимые государства.

6. Комиссия приняла принцип "tabula rasa" в качестве одного из основополагающих принципов проекта. Правительство Бельгии считает, что этот выбор имеет определенные неудобства в плане правовой безопасности. Тем не менее, учитывая, что Комиссия пыталась достичь компромисса между этим принципом и принципом правопреемства, и, несмотря на то, что проект отражает определенную несбалансированность в ущерб принципу правопреемства, правительство Бельгии готово, учитывая, в частности, глубокие изменения, затрагивающие международные отношения, согласиться с общей структурой проекта. Действительно, оно считает, что принцип "tabula rasa" применялся Комиссией с осторожностью и гибкостью и что, помимо этого, его сфера применения ограничена. Действительно, границы и другие территориальные режимы, установленные договором, исключаются из применения принципа "tabula rasa"; в статьях 11 и 12 проекта предусматривается, что правопреемство государств как таковое не затрагивает эти режимы. Правительство Бельгии считает, что факт исключения этих вопросов из применения принципа "tabula rasa" способствует гарантированию стабильности международных отношений.

7. Кроме того, эти статьи должны применяться не только к новым независимым государствам, но и к третьим государствам, которые в отсутствие таких положений могли бы использовать правопреемство государств для того, чтобы прекратить некоторые из своих международных обязательств, что способно было бы нарушить территориальную целостность новых независимых государств. Применение принципа "tabula rasa" в территориальной области могло бы привести опасный фактор неуверенности для международного сообщества.

8. Правительство Бельгии считает в этом отношении, что аргументация, в соответствии с которой статьи 11 и 12 противоречат праву народов на самоопределение, может идти вразрез с интересами самих новых независимых государств.

Статья 12 bis 5/

9. Правительство Бельгии не может на данном этапе выразить свое согласие с предложением о введении статьи 12 bis, согласно которой многосторонний договор универсального характера оставался бы в силе между новым независимым государством и другими государствами-участниками данного договора до тех пор, пока новое независимое государство не уведомит, что прекращает для себя последствия названного договора.

10. Правительство Бельгии уверено в том, что крайне важно, чтобы все государства были участниками некоторых договоров, которые иногда называют "многосторонними договорами универсального характера"; так, в частности, обстоит дело в отношении Женевских конвенций 1949 года 6/. Однако предложения о введении статьи 12 bis в ее нынешней формулировке лишь утяжелит и сделает более запутанной общую структуру проекта. Кроме того, в рамках доктрины не существует, в частности, никакого согласия ни в отношении смысла выражения "многосторонний договор универсального характера", ни в отношении его точного значения.

11. Тем не менее, правительство Бельгии готово пересмотреть свое мнение в том случае, если проблема конкретного значения выражения "многосторонний договор универсального характера" сможет быть удовлетворительным образом решена.

Проблема урегулирования споров

12. Правительство Бельгии выражает сожаление в связи с тем, что в проекте не предусмотрен никакой механизм урегулирования споров, которые могут возникнуть в связи с применением или толкованием

5/ Там же, пункты 76-78.

6/ Nations Unies, Recueil des Traites, vol. 75, Nos. 970-973.

сложных норм, регулирующих правопреемство в отношении договоров. Правительство Бельгии разделяет точку зрения, согласно которой было бы нормальным принять в Конвенции, направленной на завершение кодификации права договоров, процедуру урегулирования споров, которая была бы основана на процедурах Венской конвенции о праве договоров или была бы им аналогична ^{7/}. Оно надеется, что Комиссия сможет решить эту проблему до того, как будет достигнут этап окончания кодификации.

Статья 7

13. Эта статья напоминает о принципе отсутствия обратной силы, общем принципе права договоров, зафиксированном в статье 28 Венской конвенции; поэтому правительство Бельгии считает, что статья 7 проекта Комиссии является дублированием. Представляется, что статья 7 вызвана стремлением уточнить, что статья 6, которая вызвала сомнения в отношении ее последствий для прошлых событий, не имеет обратной силы.

14. Тем не менее можно задать вопрос, уместно ли это положение в статье 7. Было выражено мнение, что, если какое-либо положение ограничивается тем, что предусматривает отсутствие обратной силы какой-либо конкретной статьи, оно может вызвать сомнения в отношении наличия обратной силы других статей; поэтому этот текст был представлен не как часть статьи 6, а в виде общего самостоятельного положения, следующего сразу же после статьи 6. Правительство Бельгии считает, что для того, чтобы устранить сомнения такого рода, напоминание о таком общем принципе, как принцип отсутствия обратной силы, было бы лучше поместить среди окончательных общих положений проекта, причем это не устранило бы его толковательного значения в отношении статьи 6.

Статья 22

15. Эта статья, целесообразность которой также оспаривалась, касается правовых последствий уведомления о правопреемстве. Целью этого проекта было предусмотреть элемент преемственности, который подразумевается понятием правопреемства государств, в отношении правовой связи между многосторонним договором и территорией нового независимого государства в момент достижения им независимости, избегая при этом неуместных последствий придания обратной силы понятию правопреемства в отношении прав и обязанностей, существующих в силу

---

^{7/} Documents officiels de la Conference des Nations Unies sur le droit des traites, Documents de la Conference (publication des Nations Unies, numero de vente: F.70.V.S), p. 309.

договора между этим государством и участниками договора. В конечном счете Комиссия сочла, что эта цель может быть достигнута, если предусмотреть, что новое независимое государство, которое уведомляет о правопреемстве в отношении многостороннего договора, должно считаться участником договора с момента достижения независимости, но что применение договора считается временно прекратившимся в период между датой достижения независимости и датой уведомления.

16. Хотя этот текст и не вполне соответствует всем положениям Венской конвенции, он, тем не менее, не противоречит духу статей 28 (договоры не имеют обратной силы) и 57 (приостановление действия договора с согласия участников) этой Конвенции, в статье 73 которой, кроме того, предусматривается, что ее положения не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора из правопреемства государств.

17. Решение, предусматриваемое статьей 22, логически вписывается в общую структуру проекта, основанного на попытке установления компромисса между принципом правопреемства де-юре и принципом "tabula rasa". Оно дает уведомлению эффект обратной силы в отношении качества участника договора для нового независимого государства, избегая при этом последствий считать договор действующим между этим государством и другими участниками при эффекте обратной силы.

18. Поэтому правительство Бельгии может согласиться с формулировкой статьи 22.

Окончательный этап кодификации

19. Комиссия международного права рекомендовала, чтобы Генеральная Ассамблея предложила всем государствам-членам представить свои письменные замечания и комментарии как по окончательному проекту, так и в отношении того, каким образом следует предусмотреть окончательный этап кодификации. Правительство Бельгии считает, что для Генеральной Ассамблеи было бы преждевременным принимать на данном этапе решение в отношении процедуры кодификации.

20. В интересах эффективности работы следует отложить любое решение в отношении дальнейших действий по проекту статей до тех пор, пока Шестой комитет не закончит новое рассмотрение этого проекта в свете и с учетом письменных комментариев и замечаний правительств в отношении существа вопроса, процедуры завершения работы и юридической формы,

/...

которую проект статей должен окончательно приобрести. Результат этого исследования должен быть рассмотрен конференцией полномочных представителей.

21. Сложный характер вопроса, о котором идет речь, и его возможные последствия для стабильности международных отношений и эволюции международного публичного права вообще, вынуждают признать, что было бы неосторожным уже сейчас придавать проекту юридическую форму международного акта, имеющего обязательную силу для высоких договаривающихся сторон (т.е. форму конвенции). Представляется разумным придать ему при нынешнем положении вещей и в ожидании нового решения форму декларации принципов.

ДАНИЯ

Подлинный текст на английском языке
/26 марта 1975 года/

В своих предыдущих письменных замечаниях 8/ правительство Дании выразило свое удовлетворение в отношении рамок и структурного построения первого комплекса проектов статей о правопреемстве государств в отношении договоров. Дополнения и изменения, внесенные Комиссией международного права в ходе второго чтения в 1974 году, также являются в целом приемлемыми для правительства Дании.

Однако правительство Дании хотело бы высказать замечания в отношении двух предложений, упоминаемых в пункте 75 доклада Комиссии международного права о работе ее двадцать шестой сессии 9/.

Правительство Дании с интересом изучило предлагаемый проект статей 12 bis в отношении многосторонних договоров универсального характера. Правительство считает важным, чтобы рассматриваемые многосторонние договоры были определены с достаточной точностью и чтобы такое определение включало конвенции гуманного характера, например, Женевские конвенции 1949 года 10/ о защите жертв войны (см. также принцип, лежащий в основе пункта 5 статьи 60 Венской конвенции о праве международных договоров).

Что касается предлагаемого проекта статей о процедуре урегулирования споров, то мнение правительства Дании, выраженное в его предыдущих письменных замечаниях, заключается в том, что этот проект должен быть дополнен положениями об урегулировании споров, вытекающими из применения или толкования проектов правил. Правительство Дании поддерживает точку зрения о том, что в конвенции, которая должна дополнять Венскую конвенцию о праве международных договоров, было бы желательно принять процедуры для урегулирования споров, основанные на положениях этой конвенции. В соответствии с этим правительство Дании поддерживает нынешнюю формулировку предлагаемого проекта статьи по данному вопросу и предлагаемого приложения.

8/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, дополнение № 10 (A/9610/Rev.1), приложение I.

9/ Там же, дополнение № 10 (A/9610/Rev.1).

10/ United Nations, Treaty Series, vol. 75, NN 970-973.

/...

ИРЛАНДИЯ

Подлинный текст на английском языке
25 августа 1975 года

Правительство Ирландии считает, что ни на Шестой комитет, ни на Генеральную Ассамблею не следует возлагать разработку Конвенции по этому вопросу; необходимо созвать для этого Дипломатическую конференцию. Было бы, вероятно, целесообразно созвать такую конференцию в следующем, после завершения заключительной сессии третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, году.

Правительство Ирландии считает также необходимым предложить в течение этого периода времени Комиссии международного права вновь рассмотреть проекты статей в свете сделанных по ним правительствами замечаний и по завершении этого пересмотра вновь представить свои проекты статей Генеральной Ассамблее.

МЕКСИКА

Подлинный текст на испанском языке
25 августа 1975 года

I. Проект статьи

В качестве замечания общего характера представляется необходимым включить в проект статей ясную ссылку на Венскую конвенцию о праве международных договоров, составленную в выражениях, аналогичных содержащимся в пункте 22 доклада Комиссии международного права: "Проект статей должен рассматриваться и применяться с учетом норм международного права, относящихся к договорам и, в частности, норм права, содержащихся в Венской конвенции, и что вопросы, не регулируемые проектом статей, будут регулироваться соответствующими нормами права договоров" 11/.

Статья 7 (Настоящие статьи не имеют обратной силы)

Эту статью следует опустить, поскольку, с одной стороны, отсутствие обратной силы договоров является общим применяемым к договорам и закрепленным в статье 28 Венской конвенции принципом права; с другой стороны, если будет включена статья, подобная той, которая предлагается в предыдущем пункте, то это в достаточной степени обеспечит решение данного вопроса.

11/ Там же, глава II, раздел II В, часть I, статья 8, пункт 22.

Статьи 8 и 9 (Соглашения о переходе обязательств и односторонних заявлений)

Такие соглашения и заявления имели место в прошлом именно из-за отсутствия точных норм международного права в вопросе правопреемства государств в том, что касается договоров. В том случае, если будет принят этот проект статей, то именно они будут регулировать последствия правопреемства государств и, следовательно, отпадет необходимость в соглашениях и заявлениях, упоминаемых в статьях 8 и 9, которые можно было бы опустить.

Статья 12 (Территориальные режимы)

Если представляется оправданным исключение принципа "tabula rasa" в статье II, поскольку это гарантирует новому государству установленную границу, то этого нельзя сказать о пункте 1 статьи 12, который является довольно широким по смыслу, охватывая всевозможные неблагоприятные для нового государства ситуации, такие, например, как сохранение иностранных баз на его территории. Государству-преемнику необходимо предоставить возможность не брать на себя такие обязательства, заключенные государством-предшественником; поэтому представляется необходимым опустить пункт 1.

Статья 13 (Вопросы, касающиеся действительности договора)

Если будет принято содержащееся в первом пункте предложение о включении общей и ясной ссылки на Венскую конвенцию, то эту статью можно опустить.

Статья 33 (Правопреемство государств в случаях отделения частей государства)

В этом случае также следует применять принцип "tabula rasa". Как отмечали некоторые представители в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, право на самоопределение применимо ко всем народам, и поэтому в подходе ко всем новым государствам, не следует проводить никаких различий, независимо от того, находились они в прошлом в колониальной зависимости или нет.

Статьи 38 и 39 (Случаи ответственности государств и начала военных действий или военной оккупации)

Эти статьи необходимо опустить, поскольку по признанию самой Комиссии международного права в них рассматриваются вопросы, не относящиеся к правопреемству государств. Кроме того, как военная оккупация, так и начало военных действий являются случаями в высшей степени исключительными, и нормы, которые должны определять их правовые последствия, нельзя рассматривать в качестве составной части

общих норм международного права, применимых при нормальных отношениях между государствами, как это утверждает Комиссия в пункте 4 своих замечаний к проекту статьи 39. И наконец, случаи ответственности государства уже отражены в статье 73 Венской конвенции, на которую необходимо сделать обязательную ссылку, как это предлагается в первом пункте.

II. Предложения, упомянутые в пункте 75 доклада Комиссии международного права

A. Многосторонние договоры универсального характера

Даже в случаях, когда выявляются причины беспокойства некоторых членов Комиссии в отношении договоров общего или универсального характера, в частности договоров гуманного характера, полагают, что нет необходимости делать исключения для таких договоров, если учесть трудности, связанные с нахождением формулы, которая могла бы устранить эти причины и, вместе с тем, не поставить под угрозу принцип "tabula rasa" и поскольку, с другой стороны, данный проект статей (статья 26) не исключает возможности их временного применения.

B. Решение споров

Было бы целесообразно включить в данный проект статей статью о решении споров в соответствии с положениями статьи 66 Венской конвенции. Генеральная Ассамблея могла бы поручить Комиссии продолжить рассмотрение этого вопроса на своей следующей сессии.

НИДЕРЛАНДЫ

Подлинный текст на английском языке
12 сентября 1975 года

1. Представляя свои замечания по статьям во втором чтении, правительство Нидерландов с удовлетворением отмечает, что некоторые из его соображений, изложенные в его замечаниях по проекту 1972 года 12/, были учтены Комиссией международного права.

Общие замечания

2. В проекте статей сохранено центральное положение государств, достигающих независимость в результате процесса деколонизации. Однако в настоящее время, когда процесс деколонизации почти закончился, можно поставить вопрос, должны ли нормы, предназначенные для

12/ Там же, приложение I, стр. 154 английского текста.

регулирования правопреємства государств в будущем во всех его формах, по-прежнему в основном сводиться к этой конкретной и в то же время устаревающей форме правопреємства государств.

3. Правительство Нидерландов хотело бы подчеркнуть данный факт, несмотря на то, что настоящий проект по сравнению с предыдущим проектом является более сбалансированным или по крайней мере более удачно составленным ввиду того, что к части IV были добавлены определенные положения, в частности статьи 31, 32 и 35-37, в то время как в предыдущем проекте аспекты, охватываемые этими статьями, затрагивались лишь в части III. Далее, судя по новой формулировке пункта 3 статьи 33 по сравнению с соответствующей статьей первого проекта (пункт 2 статьи 28), все большее внимание уделяется преимуществам строгого применения формулы "чистой доски" ("tabula rasa"), в которых можно усомниться. Государство, возникающее в результате отделения территории, уже не ставится, как раньше, автоматически в положение нового независимого государства. В новой формулировке такое правовое положение обеспечивается лишь при условии, что такая территория "... становится государством при обстоятельствах по существу того же характера, который существует при образовании нового независимого государства ...". Однако каким бы привлекательным ни было содержание данного пункта в его нынешней редакции, такая редакция, по всей вероятности, вызовет разногласия в отношении ее толкования, особенно по вопросу о том, какие "обстоятельства" определяют положение, сходное с положением нового независимого государства.

4. Однако вышеприведенные замечания не означают, что правительство Нидерландов не одобряет применение принципа "tabula rasa" как такового, в отношении нового независимого государства. Оно согласно с тем, что добровольно согласованные обязательства будут более охотно выполняться, чем обязательства, которые считаются навязанными. Однако в тех случаях, когда презумпция "навязанных" обязательств служит логическим обоснованием применения принципа "tabula rasa", эта презумпция не обязательно отражает реальное положение во всех случаях, касающихся ранее зависимых территорий. Особенно в тех случаях, когда полной независимости предшествует период самоуправления, будущие независимые народы будут осуществлять право на получение консультаций и право на согласие в отношении принятия таких отношений по договору, которые затрагивают их интересы и их территории. Правительство Нидерландов приветствовало бы определенное отражение этого "факта политической жизни" в настоящем проекте.

5. В связи с основным исключением из нормы преємственности в целях выявления возможности применения "коренного изменения обстоятельств", правительство Нидерландов отдает предпочтение 13/ формулировке этого принципа в статье в начале проекта. Кроме того необходимо отметить, что нынешняя формулировка этого исключения, так же как и формулировка параллельной статьи, в целях выявления "несовместимости с

13/ Там же, приложение I, пункт 6, стр. 154 английского текста.

предметом и целью договора" (например, пункт 2 статьи I6; пункт 3 статьи I7 и пункт 3 статьи I8) не исключает неопределенности в отношении их правильного толкования, особенно, что касается вопроса о том, кем и при каких условиях могут применяться эти исключения.

Замечания по отдельным статьям

Проект статьи I2-bis

6. Правительство Нидерландов придерживается сделанного им ранее предложения о том, что принцип "tabula rasa" должен быть ограничен в отношении определенных общих многосторонних конвенций всемирного характера, затрагивающих основные нормы международного права. Такие конвенции ввиду целесообразности их непрерывного применения должны исключаться из сферы действия нормы "tabula rasa"; вместо этого государство-преемник могло бы выйти из числа участников такой конвенции, если оно решит сделать это. Таким образом можно избежать нежелательных последствий "правового вакуума" в результате слишком строгого применения правила "tabula rasa". Основным аргументом, который вынудил Комиссию международного права отказаться от такого решения проблемы, является трудность в отношении четкого определения или выявления соответствующей категории договоров. Поэтому весьма похвальна предпринятая с этой целью одним из членов Комиссии международного права попытка, результатом которой явился проект статьи I2-bis, а также дополнительное предложение о "новом пункте для включения в статью 2". Предложенное определение термина "многосторонний договор универсального характера" в пункте X имеет то преимущество, что оно устанавливает официальный критерий. Однако фактическая практика государств показывает, что почти все многосторонние конвенции, которые по своему предмету и цели носят всемирный характер, не являются "открытыми для участия всех государств". Поэтому сохранение этих последних упомянутых слов в определении лишило бы статью I2-bis большей части ее предполагаемой эффективности.

Пункт 2 статьи 22

7. Это новое положение содержит логическое следствие правила "tabula rasa", внося, таким образом, ясность в правовое положение между датой правопреемства и датой уведомления о правопреемстве.

Статья 29

8. Правительство Нидерландов напоминает о своих ранее представленных замечаниях, в которых оно указало, что в случае объединения ранее отдельных территорий в одно государство может возникнуть коллизия договоров. Такие договоры не могут одновременно применяться на всей территории вновь возникшего составного государства. В подобных случаях составное государство должно будет либо указать, какому из

этих договоров оно отдает предпочтение путем уведомления о правопреемстве в отношении лишь этого договора, либо объявить оба эти договора утратившими силу. Поэтому представляется целесообразным переработать статью 29, с тем чтобы в новой редакции было также учтено и это непредвиденное обстоятельство.

Проект статьи об урегулировании споров^{I4/}

9. Совершенно ясно, что любой свод норм, регулирующих международные отношения, является неполным без эффективной процедуры урегулирования споров, касающихся их толкования и применения. Вышеупомянутые примеры неопределенности в отношении правильного толкования некоторых терминов в проекте статей ясно указывают на необходимость разработки соответствующих положений в этой области. Статья об урегулировании споров, предложенная одним из членов Комиссии международного права, представляет собой ценный исходный пункт. С точки зрения правительства Нидерландов, предложенная процедура могла бы быть усилена путем добавления положения о том, что одна из сторон в споре может запрашивать окончательное решение у Международного Суда, в случае если процедура примирения не привела к решению, приемлемому для всех заинтересованных сторон, в течение определенного периода времени.

Дальнейшим улучшением могло бы явиться использование положений проекта процедуры урегулирования споров, предложенных неофициально для включения в будущую Конвенцию по морскому праву. В соответствии с этой системой договаривающаяся сторона, ратифицируя конвенцию или иным образом выражая свое согласие сделать ее обязательной для себя, может заявить, что она согласна с юрисдикцией Международного Суда или арбитража в отношении споров, касающихся толкования или применения конвенции.

Каждая сторона в споре может использовать одну из этих процедур, в случае если спор не удастся урегулировать путем примирения сторон или если стороны в споре уже заранее считают процедуру примирения безрезультатной. Вопрос, переданный на рассмотрение Международного Суда или арбитража для окончательного решения, должен касаться лишь вопроса о том, имеет ли все еще силу договор, заключенный между сторонами в споре, после правопреемства государства.

Окончательная форма и процедура

10. Что касается окончательной формы этого проекта статей, то форма конвенции представляется очевидной, поскольку данные статьи разрабатываются в виде дополнения к Венской конвенции о праве международных договоров. Было бы предпочтительнее, чтобы окончательная форма этого проекта была определена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, Шестой комитет которой обладает большой компетенцией в правовой области. Представляется целесообразным придерживаться этого направления действий, которое использовалось также в отношении ряда других многосторонних конвенций, исходя из существующего расписания предстоящих конференций по правовым вопросам.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И
И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Подлинный текст на английском языке
31 июля 1975 года

Следует отметить, что в вербальной ноте от 29 октября 1973 года^{15/} правительство Соединенного Королевства высказало замечания по проекту статей в том виде, в котором они излагаются в докладе Комиссии международного права для своей двадцать четвертой сессии^{16/}. Правительство Соединенного Королевства не хотело бы вновь излагать эти замечания в отношении нынешнего варианта проекта статей; однако оно будет придерживаться позиции, изложенной в этих замечаниях, в той степени, в какой эти замечания относятся к данному проекту.

Правительство Соединенного Королевства приветствует два новых предложения, о которых говорится в пункте 75 доклада Комиссии о работе ее двадцать шестой сессии и которые излагаются в сносках к пунктам 76 и 79. По его мнению, статьи, подобные предлагаемым, повысят ценность конвенции. Однако оно предлагает, чтобы Комиссии международного права была предоставлена дополнительная возможность рассмотреть проект статей, в частности тех, которые относятся к многосторонним договорам универсального характера. Было бы целесообразно, чтобы при их рассмотрении учитывалось, с одной стороны, стремление избежать многочисленности различных категорий договоров и, с другой стороны, стремление дать четкое определение договоров, к которым может быть применима эта статья. В частности, было бы целесообразно изучить формулировки статей об участии тех многосторонних договоров, к которым может относиться проект статьи, с тем чтобы выяснить, соответствуют ли они предлагаемому определению многосторонних договоров универсального характера.

Что касается процедуры и формы завершения работы над проектом статей, то правительство Соединенного Королевства предлагает рассмотреть вопрос о завершении этой работы в самом Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на тридцать первой сессии.

---

^{15/} Там же.

^{16/} Там же, двадцать седьмая сессия, дополнение № 10
(A/8710/Rev.1).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Подлинный текст на английском языке
25 мая 1975 года

Введение

Правительство Соединенных Штатов Америки с большим интересом рассмотрело проект статей о правопреемстве государств в отношении договоров в том виде, в каком он принят во втором чтении Комиссией международного права в ходе ее двадцать шестой сессии. По мнению правительства, в результате изменений, которые Комиссия внесла в статьи на основе замечаний правительств, был составлен проект, содержащий меньше неясных моментов и нерешенных проблем по сравнению с проектом статей 1972 года. Это особенно верно в отношении статей Части IV, в которой рассматривается вопрос о правопреемстве в случаях объединения и отделения государств.

Связь между проектом статей и Венской конвенцией о праве международных договоров

Поддержание тесной связи между проектом статей и Венской конвенцией о праве международных договоров является важным и необходимым элементом. Несомненно, параллелизм может поддерживаться лишь в ограниченной степени, но там, где имеются общие черты, например в статьях I-5, с точки зрения надлежащей кодификации международного права как содержание, так и язык статей должны быть в максимальной степени унифицированы. С другой стороны, это не должно означать, что статьи Венской конвенции следует включить в статьи о правопреемстве, если имеются разумные основания для того, чтобы этого не делать.

Статьи не имеют обратной силы (статья 7)

Правительство Соединенных Штатов считает, что статья 7 проекта о том, что статьи не имеют обратной силы, которая частично сформулирована на основе статьи 4 Венской конвенции, является неопределенной в своем применении и что имеются оправданные возражения против включения в Конвенцию положения такого типа об отсутствии обратной силы. Например, с Разделе 2 Части III статьи содержат ряд положений, регулирующих процедурные аспекты правопреемства, когда новое независимое государство принимает решение фактически поддержать многостороннюю конвенцию, которая применялась на его территории до достижения независимости. Сюда включается статья 16, в которой предусматривается установление статуса участника такого многостороннего

/...

договора "... путем уведомления о правопреемстве", статья 19 об оговорках и статья 20 - о согласии на обязательность для государства части договора и выборе между различными положениями. По-видимому, нет в принципе никаких оснований препятствовать государству, которое становится независимым до вступления в силу проектов статей, стать участником этих статей после их вступления в силу и использовать эти положения в регулировании своих договорных отношений по возможности в самой полной степени в свете той ситуации, которая существует в то время, когда статьи становятся применимыми к государству-преемнику. Независимо от того, какие другие последствия может иметь статья 7, несомненно, представляется, что она направлена на то, чтобы сделать проект статей менее привлекательным для новых независимых государств.

Режимы границы и другие территориальные режимы (статьи 11 и 12)

Изменения в статьях 11 и 12 о режимах границы и других территориальных режимах являются полезными разъяснениями. Правительство Соединенных Штатов по-прежнему рассматривает эти статьи как кодификацию международного обычая, которая вносит позитивный вклад в более широкое понимание принципов суверенного равенства и развития дружественных отношений между странами.

Предложение относительно "многосторонних договоров универсального характера"

Соединенные Штаты неоднократно выражали поддержку принципу свободы выбора, воплощенному в статьях, касающихся новых независимых государств. В силу подобной убежденности, что новое независимое государство должно иметь право самому определять становиться или не становиться участником многостороннего договора, примененного на территории до достижения независимости, Соединенные Штаты считают обязательным выступить против предложения о многосторонних договорах универсального характера, обсуждаемого в пунктах 76-78 доклада Комиссии международного права о работе ее двадцать шестой сессии.

Предложение является объектом ряда возражений. Важное возражение технического характера заключается в отсутствии какого-либо согласованного мнения в отношении того, что подразумевается под выражением "многосторонний договор универсального характера". Предлагаемое определение означает "соглашение широко международного характера по своему объекту и целям и открытое для участия всех государств ...". Представляется, что согласно этому определению конвенция, открытая для всех членов Организации Объединенных Наций или

любого специализированного учреждения, не будет рассматриваться как договор универсального характера. Представляется, что это определение затронет такие аспекты, которые приведут к длительным и неокончательным дискуссиям о характере общих многосторонних договоров на Венской конференции о праве международных договоров. Также неясно, какие договоры носят "широко международный характер". Например, различные товарные соглашения имеют определенные последствия всемирного масштаба, но прежде всего интересуют заинтересованные производящие и потребляющие страны. В области авиации Конвенция об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, подписанная в Варшаве 12 октября 1929 года 17/ и Конвенция о международной гражданской авиации, подписанная в Чикаго 7 декабря 1944 года 18/, несомненно, отвечают таким требованиям, но будет ли отвечать таким требованиям Конвенция о международном признании прав на воздушное судно, подписанная в Женеве 19 июня 1948 года? 19/. Примеры договоров, статус которых будет неопределенным согласно этому определению, слишком многочисленны, чтобы их далее перечислять.

Более важная проблема заключается в том, что это предложение может навязать новым независимым государствам целый ряд обязательств, включая финансовые обязательства, которые такому государству могут быть не известны или не в достаточной степени известны. Новое независимое государство может вполне оказаться в положении, когда оно не сможет в течение нескольких лет провести правового исследования и анализа, необходимых для определения характера и объема своих обязательств по этим договорам универсального характера. Тем не менее, на это государство может быть возложена ответственность за нарушение, по незнанию или неумышленно, его обязательств по такому договору.

В статьях, предложенных Комиссией, обходятся проблемы описанного характера и сохраняется принцип свободы выбора новым независимым государством. Этот принцип следует сохранить.

Уведомления о правопреемстве в отношении многосторонних договоров; отсутствие положений, касающихся последствий возражений в отношении таких уведомлений

Соединенные Штаты в своих замечаниях по проекту статей 1972 года выразили озабоченность, что положение об обратной силе уведомления о правопреемстве в отношении многостороннего договора может привести к серьезным практическим проблемам. Вследствие этого Соединенные Штаты поддерживают добавление пункта 2 в статью 22, в котором

17/ League of Nations, Treaty Series, vol. 137, No. 3145, p.11.

18/ United Nations, Treaty Series, vol 13, No.102.

19/ United Nations, Treaty Series, vo. 310, No.4492.

предусматривается, что действие многостороннего договора считается приостановленным от момента правопреемства до момента уведомления о правопреемстве. Это является решением, в котором сохраняется теоретическая основа характера правопреемства в отношении договоров, но избегаются отрицательные последствия осуществления применения этой теории в самых широких масштабах.

С другой стороны, Соединенные Штаты хотят вновь выразить озабоченность, что в проекте статей не предусмотрено никакого положения, касающегося последствий возражения в отношении уведомления о правопреемстве на том основании, что такое правопреемство будет несовместимо с объектом и целью договора, и отмечают, что проблема стала вызывать еще большее беспокойство после внесения в статью 16 новой оговорки о том, что правопреемство "коренным образом изменило бы условия действия этого договора". Именно такие оговорки встречаются в статье 17 об участии в договорах, не вступивших в силу к моменту правопреемства государств; в статье 18 об участии в договорах, подписанных государством-предшественником при условии ратификации, принятия или утверждения; в статье 29 о новых независимых государствах, образованных из двух или более территорий; в статьях 30, 31 и 32 о последствиях объединения государств в отношении договоров, вступивших в силу в момент правопреемства государств, в отношении договоров, не вступивших в силу в момент правопреемства государств, и в отношении договоров, подписанных государством-предшественником при условии ратификации, принятия или утверждения; в статьях 33 и 34 о правопреемстве государств в случаях отделения частей государства и положения, когда государство продолжает существовать после отделения части его территории; и в статьях 35 и 36 о последствиях в смысле правопреемства, отделения частей государства по договорам, не вступившим в силу для государства-предшественника, в отношении которых это государство выразило свое согласие выполнять обязательства, и по договорам, подписанным государством-предшественником при условии ратификации, утверждения или принятия.

Представляется вероятным, что возражения в отношении уведомлений о правопреемстве будут высказываться на основе оговорок, общих для 11 статей, упомянутых в предыдущем пункте. Здравый смысл подсказывает, что необходимо предусмотреть положение для устранения таких возражений. Имеется два метода. Один будет заключаться в том, чтобы включить в проекты статей нормы в отношении последствий возражений. Комиссия отвергла первый путь и, возможно, с большими основаниями. Было бы трудно разработать абстрактно нормы для устранения возражений в отношении уведомлений о правопреемстве ввиду бесчисленного множества различных договорных отношений, которые могут быть затронуты.

Урегулирование споров

Второй путь будет заключаться в том, чтобы создать систему по урегулированию споров, которые возникают в рамках договора. Любые возражения в отношении уведомления о правопреемстве могут затем быть урегулированы в соответствии с системой по урегулированию споров. В докладе Комиссии указывается, что она в известной степени рассматривала вопрос о включении положений об урегулировании споров в проект статей, но не пришла ни к какому решению ввиду нехватки времени. Вместо этого Комиссия предложила, если подобная просьба будет высказана, рассмотреть этот вопрос на своей следующей сессии и подготовить по нему доклад. Соединенные Штаты не считают, что Комиссии необходимо пересматривать этот вопрос. В той степени, в какой настоящий проект статей должен рассматриваться как имеющий тесную связь с Венской конвенцией о праве международных договоров, было бы целесообразно использовать те же самые процедуры, которые предусматриваются в Венской конвенции для рассмотрения споров относительно действительности договоров.

В статье 66 Венской конвенции предусматривается передача вопросов относительно *jus cogens* Международному Суду, а принятие решений по другим вопросам - путем примирительной процедуры. Поскольку в существующих статьях не имеется спорных моментов, сопоставимых, в плане важного основополагающего значения с определением существования и содержания обязательной нормы международного права, то примирительная процедура, содержащаяся в Приложении к Венской конвенции о праве международных договоров, может быть включена в настоящие статьи в идентичных по существу выражениях. Однако имеются государства, которые предпочитают определение путем юридической процедуры или арбитража, а не путем примирения. Как представляется, не возникнет какой-либо существенной причины, по которой государства, которые предпочли юридическое или арбитражное определение, не должны быть в состоянии в соответствии с Конвенцией использовать эту систему в спорах между собой, в то время как примирение будет являться процедурой, применимой во всех других случаях. Для достижения этого результата можно было бы объединить Приложение к Венской конвенции и статью 13 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов (резолюция 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи).

Часть IV (Объединение и отделение государств)

Соединенные Штаты приветствуют изменения, которые были внесены в Часть IV, об объединении и отделении государств. Включение новых статей, в которых рассматриваются договоры, не вступившие в силу,

/...

или договоры, которые были подписаны государством-предшественником до объединения или отделения, являются ценными дополнениями.

Объединение статей 1972 года о распаде и отделении государств в одну группу статей об отделении государств является существенным улучшением. Цель заключается в том, чтобы ликвидировать в высшей степени трудный вопрос о разграничении между понятием распада государства и разделения государства. Сохранение в силе договоров, применявшихся ранее на распавшейся территории, за исключением положений в отношении какой-либо части государства, которое становится новым государством в обстоятельствах, носящих в значительной степени тот же характер, что и условия, сопутствовавшие образованию нового независимого государства, является разумным компромиссом между принципом непрерывности и принципом свободы выбора. Однако это исключение может привести к возникновению трудностей в плане практического применения. В проекте статей не излагаются критерии определения обстоятельств, при которых новое государство следует рассматривать как "новое независимое государство". Единственным критерием, как представляется, должен быть вопрос о том, являлось ли оно "зависимой территорией" в смысле статьи 2. Имеется ряд случаев, при которых части государства, которые были официально определены как составные части государства, рассматривались как зависимые территории. С другой стороны, известны случаи, при которых на этот вопрос было бы исключительно трудно ответить. Соединенные Штаты придерживаются мнения, что обстоятельства в каждом случае распада, которые могут возникнуть в будущем, могут быть столь разнообразными, что любые дальнейшие попытки разработать определение будут обречены на провал. Однако существование этой трудной проблемы подчеркивает необходимость наличия эффективной и беспристрастной процедуры для урегулирования споров.

Процедура, путем которой должна быть завершена работа над проектом статей

Наконец, Соединенные Штаты считают, что важное значение этого конкретного вопроса и ценное значение проектов статей свидетельствуют в пользу их рассмотрения на дипломатической конференции в ближайшее время.

ФРАНЦИЯ

Подлинный текст на французском языке
2 сентября 1975 года

I

Правительство Франции прежде всего считает необходимым высказать свои соображения в отношении процедуры и формы, необходимых для завершения работы, связанной с проектом статей, подготовленным Комиссией международного права.

Как было отмечено представителем Франции в Шестом комитете в ходе двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, она считает, что было бы преждевременным предусматривать созыв дипломатической конференции по правопреемству государств в отношении договоров, и испытывает сомнения в отношении целесообразности и даже полезности придания этому проекту формы конвенции.

В этом отношении правительство Франции было приятно удивлено уместностью замечаний, содержащихся в пункте 62 доклада Комиссии 20/.

Действительно, можно задать вопрос о целесообразности кодификации в форме конвенции права правопреемства государств в отношении договоров, учитывая, что в силу общего права договоров конвенция противопоставляется государству лишь в том случае, если оно является ее участником и только с того момента, когда оно приобретает такое качество. Кроме того, согласно обычной норме, воспроизведенной в статье 28 Венской конвенции о праве договоров, положения договора, если нет иного намерения, не обязательны для его участника в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления в силу этого договора для данного участника. Рассматриваемая конвенция была бы противопоставляема новому независимому государству лишь в том случае, если бы оно стало ее участником и только с этого момента. Существует серьезная опасность, что конвенция не связывает его в отношении актов, предшествовавших дате, в которую оно стало участником, и что другие государства также не связаны в его отношении до этой даты. Правительство Франции приняло к сведению объяснения, данные по этому вопросу Председателем Комиссии международного права в ходе двадцать девятой сессии и касающиеся значения статьи 7 проекта в ее связи со статьей 28 Венской конвенции.

Однако, по его мнению, этот вопрос заслуживает дальнейшего рассмотрения.

20/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, дополнение № 10 (A/9610/Rev.1).

Таким образом, можно спросить, не было бы предпочтительнее при-
дать этому тексту, как только будет обнаружено, что он содержит
решения, в целом приемлемые для всех государств, форму, отличную от
договорной. Хотя правительство Франции еще не заняло окончательной
позиции по этому вопросу, можно, например, подумать о резолюции.

Если, напротив, большинство выскажется в пользу разработки
конвенции, правительство Франции считает, что следует поручить такую
разработку дипломатической конференции.

Что касается того момента, когда необходимо будет начать про-
цедуру, предназначенную для окончательного завершения работы, касаю-
щейся правопреемства государств в отношении договоров, правитель-
ство Франции считает необходимым обратить внимание на то, что прави-
тельствам будет трудно составить мнения по проекту статей до тех пор,
пока они не придут к заключению в отношении всего исследования по
вопросу о правопреемстве государств в других отношениях, помимо
договоров.

Кроме того, с практической точки зрения представляется неце-
лесообразным добавлять в ближайшем будущем новые переговоры к пере-
говорам по правовым вопросам, которые ведутся в международном
плане.

II

Что касается самого существа проекта, то правительство Франции
на данном этапе ограничится замечаниями общего характера, которые
оно уже имело возможность высказать через своих представителей в Ше-
стом комитете.

Признавая, что исследование, проделанное Комиссией междунаро-
дного права, является весьма глубоким и подробным, следует отметить,
что, по мнению правительства Франции, проект не представляется це-
ликом удовлетворительным по своему замыслу.

Что касается подхода, принятого Комиссией, то следует отметить,
что при нынешнем состоянии международного права невозможно считать,
что оно устанавливает абсолютные нормы в области правопреемства в
отношении договоров. Представляется, что нельзя разумно основыва-
ться будь то на теории, которая предоставляла бы государствам-пре-
емникам право правопреемства в отношении договоров их предшествен-
ника и вместе с тем делала бы это для них обязательным будь то на
абсолютном применении так называемой теории "tabula rasa".

Вместе с тем возможны две промежуточные позиции:

а) либо исходить из принципа наличия правопреемства и преду-
смотреть исключения из этого принципа,

ь) либо исходить из принципа отсутствия автоматического правопреемства, также предусмотрев исключения.

Представляется, что Комиссия избрала второй путь в том, что касается положения в отношении договоров государств, которые она называет "новые независимые государства".

Правительство Франции не возражает против такого подхода к проблеме в целях разработки проекта статей.

Однако оно испытывает сомнения в отношении принятого Комиссией международного права подхода к достижению предлагаемых выводов.

Прежде всего представляется, что Комиссия считает, что принятие принципа "tabula rasa" представляло бы собой кодификацию существующего международного права, причем эта доктрина взята из практики государств и подтверждается принципом самоопределения.

Правительство Франции напоминает, что мнения и практика по этому вопросу далеко не совпадают. Кроме того, позиции, которые могут занять депозитарии договоров, не могут быть источником обычного права и быть обязательными для государств-участников этих договоров, поскольку роль депозитария является исключительно административной.

Кроме того, представляется трудным основывать принцип "tabula rasa" в связи с правопреемством в отношении договоров на принципе самоопределения. Связь между этим последним принципом и тем фактом, что любое новое государство должно появляться в международной жизни без всяких договорных обязательств, не является очевидной. Более того, правительство Франции приняло к сведению, что согласно статье 33 проекта, если часть какого-либо государства отделяется, образовавшееся таким образом государство-преемник связано договорами государства-предшественника, если только новое государство не достигло своей независимости "при обстоятельствах по существу того же характера, который существует при образовании нового независимого государства". Можно также отметить, что это последнее правило принимается с трудом, поскольку оно ставит существование или прекращение договорной связи в зависимость от субъективных оценок. Однако прежде всего оно является иллюстрацией трудностей, с которыми Комиссия столкнулась в результате проведения в своем проекте различия между государствами, которые она называет "новые независимые" и государствами, которые она рассматривает как результат отделения части какого-либо государства. Тем самым она сослалась на политическое понятие, целесообразность включения которого в проект можно оспаривать и которое привело ее к решениям, способным породить противоречия.

С учетом предыдущих замечаний и допуская, что принцип "tabula rasa" был принят в качестве общей рабочей гипотезы, правительство Франции спрашивает, хорошо ли Комиссия международного права рассмотрела все исключения, которые должны быть внесены в устанавливаемые ей правила, для того чтобы эти правила стали приемлемыми.

Прежде всего, что касается права государства-преемника брать на себя обязательства по многосторонним договорам своего предшественника, Комиссия, возможно, недостаточно рассмотрела с учетом нынешней практики все гипотезы, когда это право обусловливается явно выраженным согласием или недвусмысленным молчаливым согласием других сторон.

Однако прежде всего, для того чтобы отсутствие любого общего обязательства государства-преемника в отношении договоров его предшественника было допустимым, необходимо, чтобы некоторые категории договоров считались абсолютно обязательными для государства-преемника. В этом случае Комиссия выделила только границы или режим границ, или некоторые территориальные режимы, установленные договорами (статья 11). Правительство Франции может лишь одобрить намерение Комиссии в этом отношении. Однако Комиссия, несомненно, могла бы более внимательно рассмотреть вопрос о том, какие другие категории договоров могли бы считаться абсолютно обязательными для государства-преемника. Что, например, происходит с договорами, создающими финансовые обязательства? Возможно, эта проблема будет рассмотрена в исследовании о правопреемстве государств в других отношениях, помимо договоров, которое проводится Комиссией. Было бы целесообразно знать окончательный результат этого исследования, прежде чем занимать позиции по данному вопросу.

Правительство Франции рассмотрело предложение о введении статей, касающихся "многосторонних договоров универсального характера" 21/, которые Комиссия международного права не смогла рассмотреть за неимением времени. Понимая, что озабоченность, которой объясняется это предложение, должна, по крайней мере, частично соответствовать озабоченности, выраженной выше, правительство Франции не считает, что предложенный критерий является объективно удовлетворительным.

Что касается предложения о введении статьи об урегулировании споров 22/, правительство Франции считает, что этот вопрос возникнет лишь в том случае, если проект статей окончательно приобретет

21/ Там же, стр. 34 французского текста.

22/ Там же, стр. 36 французского текста.

форму конвенции. В этом случае именно дипломатической конференции необходимо будет принять решения, которые она сочтет наиболее подходящими.

III

В заключение правительство Франции хочет отметить, что проект, разработанный Комиссией международного права, представляется ему весьма интересным. Многие из его положений предлагают решения, способные устранить определенные трудности. Однако, учитывая сложность этого вопроса, правительство Франции не убеждено, что он совершенно созрел для разработки и принятия окончательных текстов.

ШВЕЦИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июля 1975 года]

Правительство Швеции, которое в ходе работы Комиссии международного права над этим вопросом представило комментарии общего характера и замечания по конкретным статьям 23/, не считает необходимым обсуждать в настоящее время проект по существу. Поэтому нижеследующие замечания касаются лишь вопросов процедуры, которой можно было бы придерживаться при рассмотрении проекта.

Было обращено внимание на два предложения, которые Комиссия, как это указывается в пункте 75 ее доклада, не обсуждала на своей сессии ввиду недостатка времени. Одно предложение касалось "многосторонних договоров универсального характера", а другое — "урегулирования споров".

Что касается последнего предложения, то Комиссия, в соответствии с пунктом 81 своего доклада, намерена рассмотреть, если того пожелает Генеральная Ассамблея, вопрос об урегулировании споров для целей данных статей и подготовить доклад по этому вопросу.

Правительство Швеции выступает за принятие Комиссией этого предложения. Упомянутые в пунктах 79 и 80 доклада Комиссии доводы в пользу необходимости принятия какой-либо процедуры урегулирования споров весомы. Бесспорно, что проект статей "во многих случаях устанавливает некоторые критерии, которые Комиссия считает правильными в принципе, но в связи с применением которых могут возникнуть известные трудности". Поэтому было бы, по-видимому, разумно и последовательно предусмотреть в статьях, которые предназначаются в качестве статей, "дополняющих Венскую конвенцию о праве договоров", "процедуры урегулирования споров, основанные на положениях этой последней Конвенции".

Предложение, касающееся многосторонних договоров универсального характера, для рассмотрения которого у Комиссии не было времени, направлено на то, чтобы устранить некоторые неудовлетворительные последствия применения принципа "tabula rasa" в отношении гуманитарных конвенций и других видов многосторонних договоров "широко международного характера". Однако Комиссия пришла к выводу, что "в течение времени, имевшегося в ее распоряжении", она "не смогла найти решения этой проблемы". Учитывая важность этого вопроса, правительство Швеции

23/ Там же, приложение I.

считает неудовлетворительным такое положение, при котором нехватка времени не позволяет Комиссии продолжать изучение этой проблемы и предложить соответствующие решения. Поэтому правительство Швеции полагает, что Комиссию следует также просить изучить проект предложения о "многосторонних договорах универсального характера".

В заключение правительство Швеции рекомендует, чтобы два предложения, которые упоминаются в пункте 75 доклада Комиссии, были вновь переданы на рассмотрение Комиссии и чтобы до получения доклада Комиссии по этим вопросам Генеральная Ассамблея не предпринимала никаких дальнейших действий в отношении проекта статей.
